

**д-р Александр Гронский, Российская Федерация**

*Национальный исследовательский институт  
мировой экономики и международных отношений  
имени Е.М. Примакова, Российской академии наук  
Москва*

## **СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛОРУССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.**

### **Аннотация**

*В статье рассматривается формирование исторической политики в Белоруссии в постсоветский период. После получения суверенитета белорусские интеллектуалы начали переформатировать представления о прошлом. Для того, чтобы повысить престиж суверенитета, создавался миф о великом белорусском прошлом. Россия выступала в этом мифе в качестве опасного соседа. Однако вскоре белорусская историческая политика перестала быть такой радикальной. После 2014 г. начался новый этап исторической политики. Это было нужно для дистанцирования от России и усиления многовекторности. В 2018 г. появилась многотомная книга «История белорусской государственности». В 2019 г. была опубликована научная статья, в которой описывалась белорусская историческая политика. Массовые протесты в Белоруссии в 2022 г. опять скорректировали наполнение белорусской исторической политики. Белорусская правящая элита решила усилить контроль над прошлым. 2022 г. был объявлен Годом исторической памяти. Был создан*

*Республиканский совет по исторической политике. Однако официальная версия белорусской исторической политики не является цельной. Она состоит из элементов советского и оппозиционного взглядов на прошлое. Все же официальная историческая политика имеет потенциал к созданию более цельной версии.*

**Ключевые слова:** историческая политика, Белоруссия, Год исторической памяти, Великое княжество Литовское, Республиканский совет по исторической политике

## **ВВЕДЕНИЕ**

С середины 80-х гг. XX в. в союзных республиках СССР постепенно начали формироваться националистические концепции, утверждавшие, что политический Центр мешает развивать национальные отличия и старается русифицировать жителей республик. В одних советских республиках эта тенденция проявилась достаточно ярко, в других – чуть заметно. Тем не менее, в конце 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, и бывшие союзные республики получили независимость. Молодые элиты новых постсоветских государств начали быстро конструировать обновленное прошлое, в котором предки жителей новых государств уже не стремились к вхождению в состав России, да и сама Россия стала представляться как чужой или даже враг.

Появившиеся заменители представлений о прошлом не могли обладать логичностью и стройностью, т.к. формировались быстро и с определенной целью – легитимировать новую реальность и обосновать укорененность в истории молодых локальных государств.

## **ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

В Белоруссии первым примером постсоветской исторической политики можно считать набор небольших заметок, опубликованных в газете «Звезда», которые вскоре вышли отдельным небольшим сборником под названием «100 пытанняў і адказаў з гісторыі»

Беларусі» («100 вопросов и ответов из истории Белоруссии») (100 вопросов 1993). Через некоторое время вышло увеличенное в объеме издание «150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» (150 вопросов 2002). Интересно, что механизм формирования исторических сюжетов сконструированного после распада СССР белорусского прошлого был похож на механизм конструирования прошлого белорусскими националистами начала XX в., когда также сначала в газете «Наша ніва», а потом отдельной небольшой книгой вышли тексты В.У. Ластовского, писавшего под псевдонимом Власт (Власт [Ластоўскі В.Ю.] 1910).

Как и В.У. Ластовский в 1910 г., так и белорусские историки-авторы книги «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» в 1993 г., искали Белоруссию уже в самых ранних проявлениях древнерусской государственности. Полоцкое, Туровское и Смоленское древнерусские княжества безапелляционно были объявлены белорусскими государствами (100 вопросов 1993, 3). А первое из них, по мнению белорусских авторов, имело еще и признаки империи (100 вопросов 1993, 4). Также белорусские историки объявили, что ни древнерусского народа, ни Древнерусского государства не существовало (100 вопросов 1993, 5). Характер империи имело, по мнению авторов «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі», и Великое княжество Литовское, которое также названо белорусским государством (100 вопросов 1993, 27). Кстати, это убеждение закрепилось, несмотря на то, что белорусская идентичность появилась гораздо позже (первым и на тот момент единственным человеком, назвавшим себя белорусом, был С. Рысинский в конце XVI в.).

Естественно, в том, что Великое княжество Литовское исчезло, виновата оказалась Россия, которая в конце XVIII в. участвовала в разделах Польши. Преемницей Литовского княжества названа Белорусская народная республика (БНР), которая в реальности не имеет никакого отношения к средневековой Литве, кроме мифологических представлений белорусского национализма. В какой-то мере правопреемницей признана и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). А на момент выхода книги «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» «преемницей исторических и культурных традиций Великого Княжества является суверенная Республика Беларусь» (100 вопросов 1993, 29). Появившаяся в 1569 г. Первая Речь Посполитая, просуществовавшая до 1795 г. и имевшая столицу в Варшаве, в риторике белорусских

ученых начала 90-х гг. XX в. не существовала вовсе. В частности, И. Саверченко утверждает, что «никакого нового государственного образования, что якобы возникло в 1569 году и просуществовало до конца XVIII столетия, включая белорусские и польские земли, не было. И до 1569 г., и после него существовали два независимых государства – Польское Королевство и Великое Княжество Литовское» (100 пытанняў 1993, 31). Не признавая существование одного из крупнейших европейских государств того времени, белорусские ученые, тем не менее, воспринимают разделы Первой Речи Посполитой как утрату белорусской государственности, а вину за это возлагают на русских и на поляков (100 пытанняў 1993, 48). После разделов Польши территория будущей Белоруссии практически полностью оказалась в составе Российской империи. Поляки не смирились с этим и несколько раз поднимали восстания. Еще после второго раздела Польши польские патриоты подняли в 1794 г. восстание, которое возглавил Т. Костюшко, а в XIX в. поляки восставали дважды – в 1830 – 1831 гг. и в 1863 – 1864 гг. Естественно, эти польские восстания были определены как белорусская борьба против российской оккупации. Этому мифу посвящена заметка «Как белорусы боролись против российского господства?» (100 пытанняў 1993, 51–53). В 1918 г. была объявлена фиктивная белорусская государственность. Группа белорусских националистов в период немецкой оккупации заявила о создании Белорусской народной республики (БНР). Белорусский историк В.Ф. Гигин достаточно метко назвал БНР бумажной республикой, имея в виду существование этого государства только на бумаге (Гигин 2005, 141–154). Правительство БНР было полностью зависимо от немецких оккупационных властей, оно не имело никаких ресурсов и получало их от немцев. В частности, именно немцы, а не белорусы организовали в 1916 г. белорусскую учительскую семинарию (Западные окраины 2006, 415). Немцы же оплатили и вооружённые белорусские формирования, оказавшиеся полностью небоеспособными (Западные окраины 2006, 418). Белорусские националистические активисты попросту не имели никаких ресурсов для своей деятельности. Тем не менее, авторы «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» уверенно утверждают, что «считать Белорусскую Народную Республику марионеткой Германии, Польши или другого государства нет никаких оснований» (100 пытанняў 1993, 62). Также в книге «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» сформулированы

территориальные претензии к России, потому что «в составе РСФСР остались значительные территории Витебщины, Смоленщины и Брянщины с белорусским населением. Не возвращены они Белоруссии до сегодняшнего дня» (100 пытанняў 1993, 64). Необходимо отметить, что претензий к остальным соседям, вынесенных в отдельную статью, авторы «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» не предъявили. И самым показательным в формируемой в начале 1990-х гг. белорусской исторической политике было то, что в книге «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» нет ни одного упоминания о самом значимом и эмоционально переживаемом событии – Великой Отечественной войне. В книге дважды упоминается Вторая мировая война (100 пытанняў 1993, 73, 78), причем в одном из этих упоминаний указано, что война была «начата Гитлером и Сталиным» (100 пытанняў 1993, 73).

В 2002 г. в Вильнюсе был издан расширенный вариант книги, который получил название «150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» (150 пытанняў 2002). В этом издании частично были скорректированы тексты, написанные ранее, а к ним добавлено еще 50 небольших заметок такого же крайне идеологического содержания, напоминающие научный текст лишь внешне.

Официальная версия истории так или иначе повторяла оппозиционную версию. Пожалуй, только отношение к Великой Отечественной войне у обеих версий истории явно различалось. Также различия можно было найти в оценках советской власти. Отношение же к Древней Руси, а тем более к Великому княжеству Литовскому, Речи Посполитой и Российской империи мало чем различалось. Оппозиционная версия истории оказалась более цельной, хотя и намного менее объективной. Она практически не имела заимствований из советского исторического наследия. Официальный взгляд на прошлое состоял из набора различных восприятий прошлого, которые иногда противоречили друг другу. Однако такое положение дел не вызывало опасений, т.к. исторические споры не перерастали в серьезные политические проблемы. Государство в некоторых случаях демонстрировало отстраненность от исторических юбилеев, чтобы не оказаться перед необходимостью четко проговаривать свое отношение к тому или иному событию прошлого, которое по-разному воспринималось разными общественными группами.

Все же попытки государства начать переоценку исторических сюжетов прошлого на основе оппозиционной версии прошлого появились. Например, накануне 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. официальная версия истории отказалась от использования привычного названия войны, которая стала называться русско-французская, французско-русская или просто война 1812 г. Новая историческая реальность отразилась и на школьном учебнике. Например, в действовавшем тогда школьном учебнике по истории Белоруссии название «Отечественная война» было убрано (Морозова С.В., Сосно В.А., Панов С.В. 2011, 15–23). Необходимо отметить, что термин «Отечественная война 1812 г.» из белорусских учебников убрали ранее, а в 2012 г., когда отмечался юбилей войны, на это обратили внимание. Однако данная версия исторического прошлого не была воспринята обществом, поэтому название вернулось в следующее поколение учебников (Паноў С.В., Марозава С.В., Сосна У.А. 2018, 12).

## **УТВЕРЖДЕНИЕ БАЗОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОШЛОМ**

До 2014 г. как таковая государственная историческая политика в Белоруссии не существовала как стройная система. К этому времени сформировался ряд утверждений, которые разделялись как провластными, так и оппозиционными участниками процесса формирования исторической политики. Например, обе стороны разделяли утверждение о том, что Великое княжество Литовское с момента своего появления в середине XIII в. и до включения в состав Первой Речи Посполитой в середине XVI в. являлось белорусским государством. Для сил, формирующих историческую политику было неважным, что белорусская идентичность появилась в конце XVI в., т.е. после вхождения Литовского княжества в состав Первой Речи Посполитой. Также неважным оказалось то, что Великое княжество Литовское стало Великим не внезапно, перед этим оно некоторое время существовало как «невеликое» литовское государство. Белорусская историография игнорирует то, что изначально «созданное на основе литовских племен государство приросло, правда, лишь небольшой частью Руси» (Гудавичюс 2005, 49). Таким образом, формирование Литовского государства, которое чуть позже стало Великим княжеством Литовским, происходило

без активного участия «белорусской» стороны. Эта версия была распространена и в самом Великом княжестве Литовском. В первой половине XVI в. (скорее всего, в 1520 – 1530-е гг.) был написан «Летописец Великого княжества Литовского и Жамойтского», в котором было отражено представление тогдашней знати княжества о своем прошлом, в том числе и о создании государства. Авторы «Летописца...» абсолютно не видели никакого белорусского участия в создании Великого княжества Литовского, а будущие белорусские земли рассматривались ими как захваченные литовцами. Естественно, тот образ прошлого, который был представлен в начале XVI в. в «Летописце...» мог и не отражать исторические реалии XIII в., но он передает, как минимум, историческую память элиты княжества о формировании литовского государства. Зафиксированный в «Летописце...» «и распространявшийся позднее образ прошлого как завоевание белорусских земель литовским войском является несомненным фактом общественного сознания наиболее верхнего, влиятельного слоя политической элиты Великого княжества Литовского» (Флоря 2022, 181). Тем не менее, несмотря на исторические несоответствия, как оппозиционное, так и провластное направления исторической политики настаивают на том, что белорусы приняли непосредственное участие в создании Великого княжества Литовского, поэтому данное государство можно рассматривать как белорусское. Постепенно через учебную литературу, средства массовой информации и пропаганду представление о том, что Великое княжество Литовское являлось белорусским государством, закрепилось в создании массы населения. Хотя примерно до середины 90-х гг. XX в. эта версия прошлого в принципе отсутствовала в исторической памяти белорусов. То есть к началу XXI в. Великое княжество Литовское зафиксировалось в новой исторической памяти как «свое» белорусское государство. Эта версия прошлого стала общей для власти, оппозиции и общества.

Еще одно историческое событие – Великая Отечественная война – стала общим местом понимания прошлого для власти и общества. Историческая память о Великой Отечественной войне оказалась очень сильной в белорусском постсоветском обществе, эту же память разделяла и власть. Оппозиция же отнеслась к Великой Отечественной войне неоднозначно. Оппозиционная версия исторической политики во многом базируется на наследии белорусской эмиграции, часть которой составили бывшие коллаборационисты,

служившие в период оккупации нацистской Германией западных территорий Советского Союза оккупационным властям. Белорусская оппозиция не могла оценивать этих людей негативно, как это делало общество, поскольку исторические утверждения коллаборационистов частично легли в основу оппозиционной исторической политики. Таким образом, белорусская оппозиция была вынуждена лавировать между негативным отношением общества к нацизму и восхвалением сотрудничавших с нацистами лиц.

Достаточно серьезный вызов белорусской исторической политике создали события 2014 г. на Украине. Возвращение Крыма в состав России и появление на востоке Украины непризнанных Донецкой и Луганской народных республик было воспринято положительно большинством белорусов. Это обеспокоило и власть, которая не стремилась углублять интеграцию с Россией в рамках Союзного государства, и оппозицию, которая явно теряла поддержку. Поддержка Минском действий своего заявленного ближайшего союзника – Москвы также создавала проблемы для развития белорусской многовекторности, способствовавшей затормаживанию интеграции. Внешнеполитические события 2014 – середины 2020 гг. подтолкнули белорусские власти к формированию исторической политики с опорой на оппозиционный формат взгляда на прошлое. Например, в 2017 г. был издан школьный учебник, посвященный периоду Первой Речи Посполитой, т.е. XVI – XVIII вв. В белорусской школе история изучается по двум учебникам – как отечественная и как всеобщая. Соответственно, в курсе отечественной истории рассматриваются собственные государства, а во всемирной – все остальные. Необходимо отметить, что в учебнике по всемирной истории (Всемирная история 2017, 223), в котором изучался период XVI – XVIII вв. не было ни одного абзаца, посвященного Польше, т.е. Первой Речи Посполитой. Это государство полностью изучалось в курсе отечественной истории (Гісторыя Беларусі 2017, 214). Таким образом, Польша рассматривалась как белорусское государство.

В 2018 г. в Минске вышел первый том пятитомного издания «История белорусской государственности». Издание обратило на себя внимание тем, что постаралось найти белорусскую государственность в очень глубокой древности. Так, авторы первого тома разбили историю белорусской государственности на три периода, первый из которых был назван догосударственным (!), а его начало было отнесено к 100 тыс. лет до н.э. (История белорусской



государственности 2018, 6). Это утверждение породило ряд критических рецензий, которые с разной степенью сарказма откомментировали «научный прорыв» белорусских ученых (Гронский 2020, 307–310; Неменский 2022, 138–173; Шевченко 2021, 891–901).

## **ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

И все же началом более-менее последовательной исторической политики на государственном уровне стоит считать 2019 г. Именно тогда вышла статья, написанная авторами из белорусской Академии наук и белорусского же Совета безопасности, посвященная проблемам исторической политики (Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. 2019, 3–11). Статья пыталась аккуратно расставить приоритеты формирующейся государственной исторической политики, дистанцируясь в первую очередь от общей с Россией истории. Также была произведена попытка дистанцироваться от ряда исторических мифов, которые подменяли белорусскую историю польской. Например, были подвергнуты критике утверждения, что польские восстания против России якобы являются борьбой белорусов против Российской империи (Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. 2019, 9). Однако не прошло и нескольких месяцев, как сама власть нарушила принципы собственной исторической политики и отправила официального представителя на перезахоронение останков польских повстанцев. На перезахоронении белорусский вице-премьер говорил о польских повстанцах как о белорусских героях. Эту же позицию поддержал белорусский МИД (Гронский 2021, 13–19). Таким образом, официальная историческая политика Белоруссии, хотя и объявляла об переходе к более объективному взгляду на историю, но в реальности подстраивалась под оппозиционную риторику.

Многое изменили события августа 2020 г. Массовые протесты в Белоруссии проходили под бело-красно-белыми флагами, которые ранее государство по сути перестало преследовать как символ оппозиции, поскольку именно эта символика использовалась оппозиционерами на митингах против углубленной интеграции с Россией в 2018–2019 гг. Также пытавшаяся руководить протестами оппозиция начала выдвигать в качестве символов исторические персонажи из своего идеологического багажа. Одним из

таких персонажей оказался польский повстанец, которого давно записали в белорусские национальные герои, Константин Калиновский (1838 – 1864 гг.).

Логично предположить, что историческая политика государства была вынуждена резко сместить акценты, поскольку часть историко-политической риторики оказалась работающей против действующего режима. Однако в полной мере смены риторики не произошло.

В феврале 2021 г. Национальный исторический музей Белоруссии объявил руководителя польского восстания, поднятого в 1794 г. против России, Т. Костюшко героем четырех стран, в том числе и несуществовавшей во времена Т. Костюшко Белоруссии. Кто-то из сотрудников российского посольства в Минске в Instagram подверг критике это утверждение, указав, что признавать польского повстанца белорусским героем равнозначно незнанию истории. После этого у белорусских сторонников мифа о том, что Т. Костюшко является белорусским национальным героем, началось какое-то подобие истерики. К защите националистического мифа подключилось белорусское Министерство иностранных дел, которое все же упомянуло, что необходимо обратиться к источникам. Неизвестный представитель российского посольства воспринял это предложение и процитировал одно из писем Т. Костюшко, указав при этом выходные данные цитаты. Поскольку защитники белорусской версии образа Т. Костюшко ничего не смогли противопоставить историческому источнику, истерика продолжилась. Интересно, что антироссийский взгляд на Т. Костюшко как на белорусского национального героя поддержал тогдашний посол России в Минске (Наука. Вера. Культура. 2022). Таким образом, даже после белорусского политического кризиса августа 2020 г., белорусская историческая политика продолжила формировать и поддерживать те образы прошлого, которые отчасти повлияли на силу массовых протестов августа 2020 г.

31 декабря 2021 г. в новогоднем обращении белорусский президент объявил наступающий 2022 г. Годом исторической памяти. Это было сделано «в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа». К разработке республиканского плана мероприятий по проведению Года исторической памяти, помимо стандартных совета министров или областных исполнительных

комитетов, была привлечена Генеральная прокуратура Белоруссии (Президент Республики Беларусь [ПРБ]. 2022. Об объявлении). Последнее объясняется тем, что в начале 2022 г. был принят закон «О геноциде белорусского народа» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by [НПИПРБ Pravo.by.] 2022), а Генеральная прокуратура заранее активно подключилась к расследованию гибели жителей БССР в период Великой Отечественной войны. Чуть ранее, в мае 2021 г., был принят закон «О недопущении реабилитации нацизма» (НПИПРБ Pravo.by. 2021), который также сыграл свою роль в процессе формирования исторической политики. Таким образом, при формировании исторической политики упор был сделан на такое понимание прошлого, которое разделяется большинством белорусского общества. Однако память о подвигах и жертвах периода Великой Отечественной войны является всего лишь одной, хотя и значимой частью исторической памяти общества. Государство должно было осознать, каким образом понимать и распространять в обществе представления о других исторических периодах.

6 января 2022 г. в Минске прошло совещание по вопросам реализации исторической политики. В нем принял участие А. Лукашенко, который заявил, что «2022-й, пройдет под знаком сохранения героического наследия и правды обо всех периодах жизни белорусского народа». Президент определил, что важнейшими направлениями обеспечения национальной безопасности страны являются систематизация исторических исследований, мемориальных комплексов, определение достойных для отмечания дат и исторических личностей, внесение корректив в патриотическое воспитание (ПРБ. 2022. Совещание). А. Лукашенко добавил, что, пока он является президентом, «свою историю мы переписывать не должны, и мы это делать не будем». Но и «не будем больше умалчивать конкретные факты [...] даже если они задевают чьи-то амбиции или национальные чувства. Как в случае с преступлениями белорусских, а также польских, литовских, украинских коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны» (ПРБ. 2022. Совещание).

Историческая политика государства для эффективного внедрения должна быть непротиворечивой. Однако в белорусском варианте такого достичь не получается. Если выстраивать историческую политику, опираясь на объективные данные, хотя бы на корректную интерпретацию исторических источников, придется

отказаться от объявления белорусскими ряда государств прошлого, т.к. источники не фиксируют наличия белорусов в те времена. Если выстраивать политику, исходя из аксиомы, что все государства, которые были ранее на территории Белоруссии, являются белорусскими, тогда это утверждение вступит в конфликт как с историческими источниками, так и с серьезными научными исследованиями. Такое направление исторической политики окажется некорректным, но цельным. Белорусская историческая политика выбрала третий путь – попытку совместить объективное прошлое и найти белорусские следы во всех исторических эпохах. Это сразу подтолкнуло к появлению противоречий, которые проявились и в речи президента.

В частности, А. Лукашенко предложил скорректировать оценку исторических периодов, утверждая, что поляки и литовцы «отрицают вклад белорусского народа в развитие таких исторических форм государственности на нашей земле, как ВКЛ [Великое княжество Литовское] и Речь Посполитая». И в этой же речи лидер белорусского государства назвал период Первой Речи Посполитой «оккупацией белорусской земли поляками. Этноцидом белорусов», описав это время однозначно: «родной язык, культура, вера под запретом. Магнаты на собак меняли белорусских крестьян. Но народ выжил и сохранил свою самобытность» (ПРБ. 2022. Совещание). Таким образом, с точки зрения белорусской исторической политики белорусы внесли вклад в создание Первой Речи Посполитой, осуществлявшей этноцид белорусов, т.е. белорусы сами создали государство, запретившее родной язык, культуру и веру. Попытки обновить историческую политику, оставив ее смесью разных предыдущих вариантов и коллективной исторической памяти порождают проблемы и не в состоянии образовать непротиворечивую концепцию белорусской истории.

4 февраля 2022 г. было подписано Распоряжение Президента Республики Беларусь № 22рп «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь». В нем сообщалось, что Совет создается «в целях сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа, формирования историко-государственного мировоззрения, укрепления историко-культурной и духовно-этической общности белорусов» (ПРБ. 2022. О республиканском совете). Состав совета озвучен не был. До конца 2022 г. прошло шесть

заседаний Республиканского совета по исторической политике. На заседаниях были рассмотрены различные вопросы, связанные с видением прошлого. Естественно, упоминалось о Великой Отечественной войне, которая пока трактуется большинством населения и государственной бюрократии однозначно. По оценкам тех или иных событий Великой Отечественной войны в обществе практически нет разногласий. Не осталось без внимания школьное историческое образование. В рамках работы Совета по исторической политике были предложены меры по формированию позитивного представления о государственной символике, введению в высшее образование нового курса «История белорусской государственности», что было сделано в сентябре 2022 г.

К маю 2022 г. в рамках совета по исторической политике были созданы 4 комиссии: «по концептуальным основам отечественной истории, по научно-методическому сопровождению исторической политики, по информационно-просветительской работе и по внешнеполитическому сопровождению исторической политики» (ПРБ. 2022. Глава). А заседания совета должны были проходить не реже одного раза в квартал (БелТА. 2022).

## ВЫВОДЫ

И все же Республиканский совет по исторической политике не слишком изменил оценки прошлого. В нынешних условиях это вряд ли возможно. Члены Совета по исторической политике делают отчасти противоречивые заявления, в которых одновременно присутствуют призывы к объективному взгляду на прошлое и к обязательному присутствию национальной оптики для оценки того же прошлого. И государственная, и оппозиционная версии исторической политики формируют представление о белорусских государствах в отношении тех исторических эпох, в которых не существовало белорусского самосознания. Стремление максимально удревнить собственную национально-государственную историю является признаком подавляющего большинства, если не всех проявлений исторической политики в разных государствах постсоветского пространства.

Государственную версию исторической политики все же следует признать менее стройной, в отличие от оппозиционной версии, поскольку государственная версия является попыткой совмещения

различных представлений о прошлом. Оппозиционная версия белорусской исторической политики более стройная и однозначная, но по причине опоры на ряд сугубо мифологизированных штампов (в первую очередь подмены польской истории белорусской) оппозиционная версия менее объективна. В то же время оппозиционная версия истории вряд ли серьезно изменится, у государственной версии потенциал к изменениям есть, причем как в сторону более объективного видения истории, так и в сторону создания еще одной мифологической картины прошлого.

## ЛИТЕРАТУРА

- Саверчанка, Иван, Зміцер Санько. 2002. *150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі*. Уклад. Вільня: Наша Будучыня.
- БелТА. 2022. «Данилович: в Беларуси создана хорошая база для сохранения исторической памяти». *БелТА*. 11.05.2022. <https://www.belta.by/society/view/danilovich-v-belarusi-sozdana-horoshaja-baza-dlja-sohraneniya-istoricheskoy-pamjati-501009-2022/>.
- Власт [Ластоўскі, В.Ю.]. 1910. Кароткая гісторыя Беларусі: з 40 рысункамі. Вільня: Друкарня М. Кухты.
- Гигин, Вадим Францевич. 2005. «Бумажная республика. Из истории БНР 1918 года». *Неман: литературно-художественный и общественно-политический журнал*. № 2. 141–154. Минск. Союз писателей Беларуси.
- Варонін, Василий Алексеевич, Скепьян Анастасия Анатольевна. (рэд) 2017. *Гісторыя Беларусі, XVI – XVIII стст.: вучэб. дапам. для 7-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання*. 2017.. Мінск: Выд. цэнтр БДУ.
- Гронский, Александр Дмитриевич. 2020. «История белорусской государственности между наукой и идеологией». *Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений*: В 2 т. Т. 1. сост. и отв. ред. Г.П. Мяков, Е.А. Чиглинцев. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 307–310.
- Гронский, Александр Дмитриевич. 2021. «Проблемы формирования исторической политики в Белоруссии на рубеже 2010-х – 2020-х гг. (на примере отношения к перезахоронению останков польских повстанцев в Вильнюсе)». *Россия и славянские*

- народы в XIX – XXI вв.: Материалы международной научной конференции.* Под ред. В.В. Мищенко, Т.А. Мищенко, С.П. Куркиной, 13–19. Брянск: ООО «Аверс».
- Гудавичюс, Эдвардас. 2005. *История Литвы с древнейших времен до 1569 г.* Москва: Фонд им. И.Д. Сытина.
- Западные окраины Российской империи.* 2006. Москва: Новое литературное обозрение.
- Левко, Ольга Николаевна и Голубев, Валентин Федорович. 2018. *История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1. Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в.* отв. ред. тома. Минск: Беларуская навука.
- Кошелёв, Владимир Сергеевич (рэд) 2017. *Всемирная история Нового времени, XVI – XVIII вв.: учеб. пособие для 7-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения.* Минск: Изд. центр БГУ.
- Коваленя, Александр Александрович, Владимир Михайлович Арчаков, Данилович, Вячеслав Викторович, Баньковский, Дмитрий Анатольевич. 2019. «К вопросу об исторической политике». *Беларуская думка.* № 8: 3–11. Минск. Администрация Президента Республики Беларусь
- Морозова, Светлана Валентиновна, Владимир Аркадьевич Сосна, Панов, Сергей Вениаминович. 2011. *История Беларуси, конец XVIII – начало XX в.: учеб. пособие для 9 го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения.* Под ред. В.А. Сосно; пер. с белорус. яз. Т.Н. Шахмуть. Минск: Изд. центр БГУ. Подробнее на livelib.ru: <https://www.livelib.ru/author/703928-sv-panov> С.В. 2011.
- Гронский, Александр Дмитриевич. 2022. Наука. Вера. Культура. «Столкновение версий исторической политики в Белоруссии на примере спора в Instagram Национального исторического музея Белоруссии» *Наука. Вера. Культура.* 30.04.2022. <https://naukaverakultjtura.com/столкновение-версий-исторической-по/>
- Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by [НПИПРБ Pravo.by]. 2022. «О геноциде белорусского народа. Закон Республики Беларусь № 146 35 от 5 января 2022 г.» *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by.* 11.01.2022. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0>.

- Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by [НПИПРБ Pravo.by]. 2021. «О недопущении реабилитации нацизма. Закон Республики Беларусь № 103 З от 14 мая 2021 г.». *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by*. 15.05.2021. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&p1=1&p5=0>.
- Неменский, Олег Борисович. 2022. «“История белорусской государственности” между Востоком и Западом». *Проблемы национальной стратегии*. № 3. 138–173. Москва. Российский институт стратегических исследований.
- Панов, Сергей Вениаминович, Светлана Валентиновна Морозова, Сосна, Владимир Аркадьевич. 2018. Гісторыя Беларусі Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэб. дапам. для 8-га кл. устаноў агул. сяр. адукацыі з беларус. мовай навучання. Пад рэд. У.А. Сосны. Мінск: Выдавец. цэнтр БДУ.
- Президент Республики Беларусь [ПРБ]. 2022. «Глава Администрации Президента Игорь Сергеенко принял участие в заседании Республиканского совета по исторической политике». *Президент Республики Беларусь*. 11.05.2022. <https://president.gov.by/ru/novosti-aprb/glava-administracii-prezidenta-igor-sergeenko-prinyal-uchastie-v-zasedanii-respublikanskogo-soveta-po-istoricheskoy-politike>.
- Президент Республики Беларусь [ПРБ]. 2022. «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь. Распоряжение Президента Республики Беларусь № 22рп от 4 февраля 2022 г.» *Президент Республики Беларусь*. 4.02.2022. <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/22rp.pdf>.
- Президент Республики Беларусь [ПРБ]. 2022. «Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти. Указ Президента Республики Беларусь № 1 от 1 января 2022 г.» *Президент Республики Беларусь*. 1.01.2022. <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/luk.pdf>.
- Президент Республики Беларусь [ПРБ]. 2022. «Совещание по вопросам реализации исторической политики». *Президент Республики Беларусь*. 6.01.2022. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki>.



- Саверчанка, Иван, Зміцер Санько. 1993. *100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі*. Склад Мінск: Газета «Звязда».
- Флоря, Николаевич Флоря. 2022. «Образование Великого княжества Литовского в официальной историографии этого государства XVI в. и в представлениях современных белорусских ученых». *Проблемы национальной стратегии*. № 3. 174–182. Москва. Российский институт стратегических исследований.
- Шевченко, Кирилл Владимирович. 2021. «К вопросу о палеолитической государственности: [Рец. на кн.]: *История белорусской государственности: в 5 тт.: Т. 1.: Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в.* Минск: Беларуская навука, 2018. 598 с.». *Русский сборник: Исследования по истории России XIX – XX вв.* Т. XXX. Ред.-сост. М.А. Колеров, О.Р. Айрапетов, П. Чейсти, М. Йованович, Б. Меннинг.: *Архивные находки и источниковедение*. Москва: Модест Колеров. 891–901.

**Dr. Alexander D. Gronsky, Russian Federation**

*Primakov National Research Institute of World Economy  
and International Relations, Russian Academy of Sciences  
Moscow*

## **THE FORMATION AND FUNCTIONING OF MEMORY POLICY IN BYELORUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

### **Abstract**

---

*The article examines the formation of historical policy in Byelorussia in the post-Soviet period. After gaining sovereignty, Byelorussian intellectuals began to reform their ideas about the past. In order to increase the prestige of sovereignty, a myth about the great Byelorussian past was created. Russia acted in this myth as a dangerous neighbor. However, soon the Byelorussian historical policy ceased to be so radical. After 2014, a new stage of historical politics began. This was necessary to distance themselves from Russia and strengthen multi-vector. In 2018 a multi-volume book «The History of the Byelorussian statehood» has appeared. In 2019, a scientific article was published describing the Byelorussian historical policy. Mass protests in Byelorussia in 2022 again adjusted the content of the Byelorussian historical policy. The Byelorussian ruling elite decided to strengthen control over the past. 2022 was declared the Year of Historical Memory. The Republican Council for Historical Policy was established. However, the official version of the Byelorussian historical policy is not holistic. It consists of elements of Soviet and oppositional views on the past. Nevertheless, the official historical policy has the potential to create a more integral version.*

**Keywords:** *historical politics, Byelorussia, Year of Historical Memory, Grand Duchy of Lithuania, Republican Council for Historical Policy*